

УДК 159.9:343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).4.539-548

НИНА АЛЕКСЕЕВНА ТЮГАЕВА,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
е-mail: ninatiugaeva@yandex.ru

АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К УСЛОВИЯМ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Для цитирования

Тюгаева, Н. А. Адаптация осужденных к условиям отбывания наказания: психолого-педагогический аспект / Н. А. Тюгаева // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 4. – С. 539–548. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).4.539-548.

Аннотация. Проводимая государственная политика в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы позволила: во-первых, более активно применять новый вид наказания, альтернативный лишению свободы, – принудительные работы; во-вторых, снизить показатель количества лиц, содержащихся в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы; в-третьих, актуализировать научную проблематику адаптации и ресоциализации осужденных; в-четвертых, интенсифицировать создание условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, а также с содержанием под стражей, для успешной адаптации в обществе после освобождения; в-пятых, обосновать необходимость создания системы ресоциализации и социальной адаптации.

В статье рассмотрены результаты теоретического и практического исследования по одному из аспектов обозначенной проблематики: социально-педагогическая адаптация осужденных к условиям отбывания наказаний. Из всего многообразия научных методов исследования особое внимание обращено на следующие: анализ и синтез полученной из научных источников информации; изучение практики и конструктивное использование личного опыта; экспертная оценка; фокус-группа; контент-анализ; беседа; опрос. Обращение к научному конструкту адаптации осужденных к условиям отбывания наказаний обосновано вызовами, стоящими перед уголовно-исполнительной системой, и возросшей актуальностью проблемы адаптации осужденных в период отбывания наказаний и успешной ресоциализации в обществе после освобождения. Новым в статье является толкование понятия «адаптация» с позиций педагогической психологии. Цель статьи – изложить информацию, полученную в процессе исследования и апробированную в ходе обсуждения, а также оказать помощь курсантам, адъюнктам и практическим работникам в их познавательной и научно-исследовательской деятельности.

© Тюгаева Н. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: адаптация, приспособливание, перцептивно-рефлективный процесс, исправленность, реадaptация, адаптированность.

Введение

Адаптация, являясь одной из ключевых составляющих научного решения многогранной проблемы совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС), всегда была и остается актуальной для практики оптимального функционирования личности осужденных в условиях отбывания наказания. Применение в исследованиях конструкта (от лат. *constructio* – построение; в философии – целостная отдельная сущность реального мира, в психологии – целостное отделение от других психологических сущностей) адаптации, понимаемого как сложный сознательно активный процесс, вызывающий изменения в нравственной сфере личности, открывает возможности для решения многих вопросов: работы с персоналом и обеспечения безопасности; совершенствования перцептивно-рефлективного процесса; исправления осужденного; реадaptации; ресоциализации.

Несоблюдение уголовно-правовых норм, пробелы в воспитании, снижение нравственной устойчивости генофонда нации, несовершенство механизма адаптации личности в социуме являются предпосылками складывающейся тенденции к формированию асоциальных личностей, в том числе лиц, совершивших преступления и отбывающих наказания. Уместно напомнить, что задачи, стоящие перед уголовно-исполнительной системой, требуют достижения основных целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, оказание осужденным помощи в социальной адаптации, реадaptации и ресоциализации в постпенитенциарный период.

Актуальность проблемы исследования усиливается тем, что основные направления психолого-педагогического воздействия на лиц с делинквентным (от лат. *delinquens* – правонарушитель, субъект, чье отклоняющееся поведение в крайних своих проявлениях представляет собой уголовно наказуемые действия) поведением и на осужденных, отбывающих наказания, определены на государственном уровне. Так, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года определено, что целями Концепции являются: исправление осужденных; совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными. Для достижения названных целей предусмотрено: создание условий для успешной адаптации в социуме после освобождения осужденных от наказаний; развитие научного потенциала уголовно-исполнительной системы; развитие компетенций сотрудников органов и учреждений УИС; проведение научных исследований; формирование системы ресоциализации и социальной адаптации.

Поскольку научным замыслом данной публикации является оказание помощи адъюнктам, аспирантам, студентам, курсантам, практическим работникам в повышении уровня научно-исследовательской деятельности, рассмотрим предъявляемые к ней общие требования. Цель научного исследования состоит в выявлении объективных закономерностей, специфики (особенностей), условий, качеств, доминант (от лат. *dominante* – господствующий), а также во внедрении результатов в практику. Наиболее плодотворные исследования, дающие ценные результаты, сочетают теоретический анализ изучаемых явлений с обобщением личного опыта исследователя с учетом передового опыта. Сформулируем главные требования к научному исследованию на конкретном психолого-педагогическом исследовании по теме «Адаптация осужденных к условиям отбывания наказаний: психолого-педагогический аспект».

Цель исследования – выявить социально-психолого-педагогическую составляющую конструкта адаптации осужденных к условиям отбывания наказаний; действие механизмов, адаптирующих осужденных, и их влияние на исправление.

Гипотеза исследования построена с учетом требований к ее структуре по схеме «если..., то..., так как...» и сформулирована в виде предположения – если попытаться осуществить функциональную связь между системой психолого-педагогических воздействий и конечным результатом усвоения этих воздействий (уровень нравственного изменения личности), то это позволит создать существенную внутреннюю связь явлений (адаптации и исправления), так как они представляют собой важное средство педагогической превенции (предупреждения совершения новых преступлений) и обеспечивают высокие уровни адаптированности и исправленности. Приведенный пример построения гипотезы раскрывает ее описательную («если...»), объяснительную («то...») и прогностическую функции в педагогическом исследовании и объясняет существо взаимодействия частей предмета исследования.

Объект исследования – конструкт адаптации как многогранный, многоаспектный процесс, вызывающий изменения в структуре и поведении личности.

Предмет исследования – адаптация как позитивный активно осуществляемый перцептивно-рефлективный процесс, вызывающий изменения в нравственной сфере личности.

Задачи исследования:

- 1) разработать понятийный аппарат исследования;
- 2) раскрыть сущность процесса адаптации осужденных к условиям отбывания наказаний;
- 3) исследовать влияние различных факторов на процесс адаптации;
- 4) выявить и обосновать пути повышения результативности процесса адаптации и успешности исправления.

Методология исследования: общефилософской методологической основой исследования являются диалектический подход и общенаучный принцип диалектической преемственности (конструктивное применение ранее полученных научных результатов).

Методы исследования: анализ и синтез; беседа; опрос (устный и письменный); контент-анализ; наблюдение; научный анализ практического опыта и большого (более сорока лет) личного опыта работы непосредственно с осужденными, слушателями, курсантами, студентами, адъюнктами, аспирантами; экспертный опрос (метод экспертных оценок, рейтинг); фокус-группы.

Экспертный метод и метод фокус-группы имеют много общего, но это разные методы исследования. Приоритетными в данном исследовании были именно эти методы, рассмотрим их подробнее. Экспертный метод имеет определенную ограниченность, поскольку есть опасность субъективизма, но учет мнения экспертов не новость в науке, он всегда помогал и помогает совершенствовать исследуемый процесс. В силу этого количественное выражение мнений лишь придает выводам большую стройность и законченность, а при значительном количестве экспертов нивелирует субъективные различия в оценке.

Метод фокус-группы, или фокусированное интервью, был предложен Р. Мертоном, М. Фиске и П. Кендалл в 1946 г. Представители научных школ по-разному трактовали особенности этого метода, но устойчивыми остаются некоторые подходы и принципы, которые были нами использованы:

- 1) вовлечение нескольких респондентов, собранных в одном месте;

- 2) взаимодействие участников;
- 3) осуществление всего хода обсуждения профессионалом-модератором;
- 4) проведение заседаний фокус-групп по заранее разработанному сценарию, основное назначение которого – фокусирование проблемы и одновременно предоставление возможности спонтанным высказываниям.

Нельзя не отметить еще одну особенность фокус-группы. В отличие от других методов исследования они предназначены для выявления спектра мнений по обсуждаемой проблеме, поиска объяснения поведения людей в тех или иных ситуациях. Фокус-группы не ориентированы на выработку рекомендаций. Не существует общепринятых критериев определения размера идеальной фокус-группы. Оптимальным вариантом считается 8–10 человек. Увеличение численности группы затрудняет ход обсуждения, и дискуссия превращается в заседание в форме вопросов и ответов между модератором и членами группы. Участие менее 8 человек также малопродуктивно, что подтверждает практика.

Ключевой фигурой в фокус-групповом заседании является модератор (буквальный перевод этого слова: регулирующий, умеряющий). Изучение публикаций по данному методу свидетельствует о том, что были попытки найти адекватное русское понятие, например, «председатель», «ведущий», но они не закрепились, поскольку не отражают специфику деятельности. В фокус-группе модератор не должен выступать в роли «начальника», руководителя дискуссии, но быть тем, кто способствует ее ходу, балансируя между активным участием и пассивным наблюдателем [1–3].

Результаты исследования и их обсуждение

Проблематика адаптации имеет глобальное значение, так как человеческая жизнедеятельность без знания теоретических и практических основ конструкта адаптации (целостная отдельная сущность мира) немыслима. В процессе специального развития человек сталкивается с постоянно изменяющимися обстоятельствами. Это требует выработки все новых и новых способов поведения, приходится отказываться от сложившихся понятий, ломать старые установки и приобретать новые. Иными словами, возникает потребность в приспособлении, так как «привычное обычное поведение невозможно или малоэффективно» (И. А. Милославова). Интенсификация перемен и постоянное усложнение окружающей среды выдвигают на первый план способность человека к адаптации (адаптационные способности). Естественно, проблема адаптации человека к новым условиям вызывает неизменный интерес у исследователей в различных областях науки.

Термин «адаптация» возник в биологической науке в середине XIX века для обозначения приспособления живого организма (в том числе человеческого) к условиям существования. Этот термин стал употребляться в медицинской литературе, обозначать изменение чувствительности анализаторов под влиянием приспособления органов чувств к действующим раздражителям. В медицине есть понятие «общий адаптационный синдром» – генерализованное усилие организма приспособиться к новым условиям. Автором этого понятия является канадский биолог и врач Г. Селье (1907–1982). Он утверждал, что способность к приспособлению является, вероятно, наиболее отличительной чертой жизни, возможно, что существует даже определенный параллелизм между жизненностью и способностью к адаптации у каждого животного, у каждого человека [4, с. 39]. Как утверждает медицина, в зависимости от обстоятельств адаптационный синдром может быть или полезным, или вредным для организма.

Медицина, биология, физиология давно и особенно широко используют понятие «адаптация», для них оно имеет вполне определенный смысл. В психологической ли-

тературе термин «адаптация» применяется для обозначения всякого приспособления живого организма к условиям существования. Адаптация обеспечивает равновесие между воздействием организма на среду и обратным воздействием среды или, что одно и то же, равновесие во взаимодействиях субъекта и объекта [5, с. 66–67].

Таким образом, в арсенал различных наук категория «адаптация» вошла как инструмент познания процессов взаимодействия организма и окружающих его условий (среды). Каждая наука, используя понятие «адаптация» применительно к своим проблемам, наполняет его определенным содержанием. В зависимости от аспекта изучения процесса взаимодействия организма и среды понятие «адаптация» выражает различные стороны механизма приспособления.

Термин «адаптация» все более широко применяется при изучении социальных, психолого-педагогических процессов. Адаптация для каждого человека начинается с адаптивной ситуации, которая характеризуется переходом личности из одной социальной среды в другую, чем-либо для нее новую. Адаптивные ситуации возникают на протяжении всей человеческой жизни, в самых различных сферах: поступление в образовательную организацию, начало трудового пути, перемена места жительства, служба в армии, лишение свободы за совершенное преступление и т. п. Ярким примером является пребывание осужденного в исправительном учреждении. В новых условиях начинается адаптивный процесс. Рассмотрим его содержание и влияние на исправление личности подробно.

Осужденный, переживая сложную адаптивную ситуацию, начинает испытывать адаптивную потребность изменить свое поведение, представления, привычки в связи с новыми условиями его жизнедеятельности. Начинается этот процесс с периода нахождения осужденного в карантине исправительного учреждения и продолжается до освобождения от наказания, а далее (постпенитенциарный период) начинается процесс реадaptации и ресоциализации (повторные процессы адаптации и социализации). Таким образом, необходимо изучение личности и составление психолого-педагогической характеристики осужденного, по которой прослеживается динамика процесса адаптации к условиям отбывания наказания и результативность влияния его на исправление осужденного.

За основу исследования была взята концепция Н. А. Стручкова и В. Ф. Пирожкова о социальной адаптации осужденных к условиям отбывания наказания в исправительно-трудовой колонии [6]. Принимая во внимание многоплановость явления социальной адаптации осужденных, конкретизируя названную концепцию, можно выделить ее психолого-педагогический аспект – позитивная адаптация осужденных как условие их исправления.

Результаты исследования позволили:

- 1) выявить следующие виды адаптации: позитивную, когда осужденный всесторонне и глубоко адаптируется к положительным условиям среды; негативную (антисоциальную), когда осужденный свыкается с условиями лишения свободы и считает их обычными; псевдоадаптацию, когда осужденный знает, как вести себя, но внутренне в своем сознании не признает этого, отвергает систему ценностей данной среды, придерживаясь своей прежней позиции; дезадаптацию, когда осужденный не адаптируется к условиям отбывания наказания;

- 2) сделать вывод о том, что некоторые осужденные после освобождения совершают новые преступления не только потому, что они не исправились, но и потому, что исправившийся осужденный не сумел с самого начала жизни на свободе реадaptироваться к новым условиям. Это другая, не менее важная проблема [7];

3) проверить на практике: утверждение зарубежных ученых о том, что выделяют два социально-психологических типа адаптации: а) конформный, приспособляющийся тип, или аутопластический, – *autoplastike* (*autos* – сам, *plastike* – пластика); б) неконформный, приспособляемый тип, или аллопластический, – *alloplastike* (*allo* – другой, *plastike* – пластика); утверждение отечественного психолога В. И. Селиванова о выделении четырех форм социально-психологической адаптации: а) пассивная позиция внешней согласованности своих действий с другими; б) активная позиция, когда личность стремится понять людей и завоевать доверие коллектива, чтобы затем, в соответствии со своими устремлениями, влиять на других; в) осторожная установка на «изучение» людей и обстановки; г) простое приспособление, заискивание перед более сильными с целью добиться их покровительства [8]. Учитывая степень интенсивности и эмоциональности протекания процесса адаптации, можно отметить, что типология может быть и несколько иной. Об этом свидетельствуют исследования Е. А. Климова [9], Б. М. Теплова [10], Т. Шибутани [11] и др. Исходя из этого именно названные выше конкретные типы (виды) и формы социально-психологической адаптации присущи осужденным, на что было обращено внимание практических работников при обсуждении результатов исследования;

4) на заседании фокус-группы, в состав которой входили психологи и адьюнкты, выявить спектр мнений по содержанию термина «адаптация осужденных к условиям отбывания наказания». Многие практические работники, да и подчас некоторые ученые, возражают против самого термина «адаптация» на том основании, что он будто бы означает пассивные приспособления человека к определенным условиям среды, что сам термин «приспособление» неуместен, так как он якобы выражает пассивное «подлаживание» человека к той или иной среде, а не активный процесс воздействия на различные факторы окружающей среды. С этим возражением нельзя полностью согласиться, хотя буквальный перевод слова «адаптация» (от лат. *adapto* – приспособляю) – приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям среды. Однако сущность самого процесса адаптации не сводится к простому приспособлению (подлаживанию).

В задачу статьи входит анализ процесса психолого-педагогического аспекта адаптации к условиям отбывания наказаний. Этот процесс, рассматриваемый на уровне социальных систем, не может быть отождествлен с простым приспособлением, поскольку последнее связано с активностью со стороны осужденного. Более того, это сложный противоречивый процесс. Исследование доказало гипотезу о том, что если осужденный интенсивно и сознательно адаптируется, то фактически он сам участвует в процессе своего исправления, становится помощником сотрудника-воспитателя в этом деле. Адаптация осужденных – целостное изменение личности, возникающее в процессе уравнивания отношений между осужденным и новой средой (жизнь в условиях полного или частичного лишения свободы). Сознание при этом является регулятором и выполняет доминирующую роль в перцептивно-рефлексивном адаптационном процессе;

5) установить, что адаптивная потребность проявляется в сложной объектно-субъектной форме, то есть в форме приспособления и приспособливания [12]. Взяв за основу результаты исследования И. А. Милославовой, мы представили психолого-педагогические механизмы проявления адаптивной потребности осужденных в следующих формах: объектной – приспособление осужденного к условиям отбывания наказания в результате воздействия на него сотрудников – воспитателей, начиная с карантинного отделения; субъектной – приспособливание осужденных к условиям отбывания наказания в результате воздействия на него воспитательных мероприятий; промежуточной –

приспособление с элементами приспособабливания и приспособабливание с элементами приспособления. Механизмы первой формы – конформные реакции, подражание; второй – заражение, внушение, убеждение; промежуточной – те же, что и для первых двух. Такой подход к структурированию адаптивной потребности осужденного как способ разрешения адаптивной ситуации является условным, с целью наблюдения и анализа. С позиции физиологии это утверждение означает перестройку внутреннего динамического стереотипа. И. П. Павлов доказал, что условия жизни, среда есть внешний стереотип, который создает систему постоянно действующих, повторяющихся однообразных раздражителей, формирующих в коре головного мозга человека устойчивый внутренний стереотип. По мнению И. П. Павлова, динамический стереотип не может быть постоянным и неизменным, потому что составляющие его нервные связи носят временный характер [13]. Таким образом, чем существеннее отличается один внешний стереотип от другого, то есть одни условия жизни, в которых находится человек, от других, в которые он попадает, тем сильнее должен измениться и внутренний стереотип, должны ломаться старые привычки и заменяться новыми. В силу этого широта, глубина, объем, темп адаптации у каждого осужденного разные;

б) сделать вывод о том, что, если обстановка значительно отличается от прежнего образа жизни человека и если новые требования противоречат сложившимся временным нервным связям, вступают в действие, по выражению И. П. Павлова, законы исправления, то есть корригирования или отмены старых качеств. Смена образа жизни видоизменяет склонности, стремления, потребности, способствует подавлению отрицательных привычек. Человек вступает в полосу наивысшей психологической напряженности и кризисных ситуаций, в период «нарушения старого динамического стереотипа и трудностей установки нового» (И. П. Павлов).

«Перепад» (разница) объективных условий, требований, трудностей, происходящий при смене условий жизни на свободе на условия лишения свободы, вызывает необходимость и в психологических перестройках. Они не совершаются мгновенно и без всяких последствий и особенно сильно сказываются в первые шесть месяцев жизни в колонии (новая адаптивная ситуация). Этот начальный период адаптации «можно характеризовать как ориентировочную реакцию на новую обстановку» [14]. При обсуждении результатов исследования было отмечено: важно не пропустить этот ответственный период первой стадии развития адаптации и педагогически целесообразно использовать его, так как в это время осужденный в новых условиях мобилизует силы, набирается уверенности и готовности изменить свой нравственный облик, самоутвердиться. В силу этого от сотрудников-воспитателей требуется глубокий анализ, педагогический такт в разрешении адаптивной ситуации, помощь осужденным в преодолении внутренних конфликтов, возникающих у них при ломке и коррекции старого динамического стереотипа.

Когда осужденный начинает активно участвовать в общественной жизни отряда, колонии, трудиться, учиться, заниматься спортом, происходит некоторая перестройка психологической деятельности, как бы сбалансирование ее с новыми объективными требованиями. Начинается вторая стадия – неустойчивого приспособления, или пред-адаптационная. Если осужденный хорошо усвоил задачи, условия, правила внутреннего распорядка дня исправительного учреждения, не утратил трудовые, учебные, познавательные, социальные навыки, то происходит активизация выработанных ранее связей и структур, и тогда адаптация личности протекает сравнительно легко. В противном случае осужденному приходится что-то ломать в себе, переделывать, экстренно

«вырабатывать» новые связи, знания, умения, навыки, качества, а это для него новые препятствия и немалые, как следствие, процесс адаптации затрудняется.

Посредством наблюдения в процессе исследования установлено: 1) индивидуальная величина перехода от жизни на свободе к жизни в условиях отбывания наказания для каждого осужденного зависит от состояния морально-психологической и практической готовности, в котором он находится; 2) чем выше уровень готовности, чем выше предел возможностей осужденного, тем меньше сказываются на его жизнестойкости трудности перцептивного и рефлексивно-адаптационного процессов, тем решительнее, активнее и успешнее чувствует себя осужденный в новых условиях; 3) осужденный стремится встать на путь исправления.

Таким образом, выделение стадий (этапов) адаптации осужденных к условиям отбывания наказаний имеет большое значение при разработке организационно-педагогических мер, направленных на повышение степени адаптированности и исправленности осужденного, что обуславливается особенностями его объективно-субъективных качеств. Адаптацию, а именно психолого-педагогическую ее составляющую, как процесс принято оценивать по следующим признакам:

1) диапазон адаптации – установление взаимоотношений, отвечающих требованиям закона и морали, с осужденными и персоналом. Узкий диапазон взаимоотношения с членами референтной группы, бригады, звена, спортивной секции, кружка и др. Широкий диапазон – взаимоотношения в отряде, школе, клубе, библиотеке, профессиональном училище и др., причем осужденный в любом случае адаптируется к одним влияниям и не адаптируется к другим;

2) направленность адаптации – то, к чему стремится осужденный. Она может быть положительной (полезной) и вредной. Например, осужденный-учащийся адаптируется к одному учителю (прилежно занимается математикой, потому что нравится учитель) и не адаптируется к другому;

3) переключаемость адаптации – способность осужденного переадаптироваться к различным видам труда;

4) темп адаптации – скорость перехода осужденного от одной стадии адаптации к другой;

5) период адаптации – время, которое требуется осужденному для вживания в новые условия жизнедеятельности;

6) устойчивость адаптации достигается в результате формирования и воспитания (самовоспитания) морально-психологических качеств, ценностных личностных установок, развития чувства стыда, совести и др., а самое главное – способности реадаптации и ресоциализации в постпенитенциарный период.

Выводы

1. Проведенное исследование убеждает в том, что адаптация осужденных к условиям отбывания наказания является процессом скорее всего свободно-сознательно обусловленным и определенным образом внутренне мотивированным (человек не может достаточно хорошо отождествиться с кем-то или с чем-то против своей воли), в то время как просто приспособиться к чему-то можно только под определенным натиском или при неизбежности. Осужденный адаптируется в большинстве случаев активно (творческая адаптация), иными словами, процесс называется приспособляемостью, а формируемые при этом взаимовлияемые качества личности называются адаптированностью и исправленностью. В то же время простое приспособление может происходить и пассивно (пассивная адаптация), человек может быть приспособлен под нажимом.

2. Рассматривая только одну сторону процесса адаптации – неизбежность приспособиваться под определенным нажимом, конечно, нельзя выйти из рамок биологической адаптации, и тогда понятие «адаптация» невозможно успешно использовать для анализа общественных систем. Наряду с объективными законами, действующими, по образному выражению К. Маркса, с «железной необходимостью» [15, с. 6], на процесс адаптации осужденных к условиям отбывания наказания существенное влияние оказывает субъективный фактор. Процесс адаптации будет тем успешнее, чем полнее и глубже он познан субъектом, то есть в конечном итоге этот процесс является сознательным и даже регулируемым.

3. Учитывая результаты данного исследования и достижения других ученых по проблемам ресоциализации и социальной адаптации осужденных [16], отметим, что отбывание наказания связано с рядом негативных факторов, которые затрудняют реадaptацию и ресоциализацию в постпенитенциарный период. Это обусловлено усвоением элементов криминальной субкультуры, ослаблением общественно полезных связей, неумением принимать правильные решения в различных жизненных ситуациях, настроенным отношением со стороны окружающих. В силу этого они сложнее включаются в процесс социальной адаптации, медленнее преодолевают инерцию преступной деятельности. Принятие предлагаемой публикации и конструктивное использование положительной практики способствуют успешной подготовке осужденных к освобождению.

4. Категория «адаптация» является всенаучной, но при этом фактически всегда находится вне поля того или иного исследования. Это часто приводит к произвольному толкованию ее смысла. Потребности психологической и педагогической наук, а также практики диктуют необходимость научного переосмысления понятия адаптации и тесно связанных с ним понятий «социализация», «реадаптация», «ресоциализация», «дезадаптация».

Не уяснив сущности названных категорий, нельзя выработать эффективные методические и практические рекомендации, направленные на решение задач, поставленных перед уголовно-исполнительной системой.

Библиографический список

1. Белонавский С. А. Метод фокус-групп : учеб. пособие. М. : Магистр, 2001. 272 с.
2. Мельникова О. Т. Фокус-группы: методы, методология, моделирование : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2007. 320 с.
3. Тюгаева Н. А. Методы обучения и психолого-педагогической технологии: сущность, тенденции развития // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1–4), № 3. С. 366–379.
4. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М. : Медгиз, 1960. 254 с.
5. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М. : Просвещение, 1969. 659 с.
6. Стручков Н. А., Пирожков В. Ф. Социальная адаптация осужденных // К новой жизни. 1970. № 3.
7. Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. М. : Юрид. лит. 1974. 136 с.
8. Селиванов В. И. Взаимоотношение в малых группах и волевая активность личности // Материалы III Всесоюзного съезда общества психологов. М., 1968. Т. 3. Вып. 1.
9. Климов Е. А. Типологические различия в адаптации к экстремальным условиям диагностического эксперимента // Ученые записки Пермского пединститута. 1967. Т. 48. Вып. 4.

10. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 536 с.
11. Шибутани Т. Социальная психология. М. : Прогресс, 1969. 534 с.
12. Милославова И. А. Адаптивная ситуация и адаптивная потребность в сфере «личность – социальная среда» : материалы I Всесоюз. конф. Тбилиси, 1974.
13. Павлов И. П. Полное собрание сочинений : в 6 т. 2-е изд. М. ; Л. : АН СССР, 1951. Т. 2.
14. Мягченков С. В. Проблемы перевоспитания работающей молодежи с отклонениями в нравственном развитии : дис. ... канд. пед. наук. М., 1973.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1954. Т. 23.
16. Минстер М. В. Некоторые условия, способствующие совершению рецидива преступлений лиц женского пола // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1–4), № 3. С. 343–351.